

ням то, что Иден вдруг согласился на приезд Бенеша и подписание договора.

Я ответил, что, как мне кажется, британское правительство не имело с самого начала основательных аргументов против заключения подобного договора, ибо этот договор, как мы уже неоднократно говорили, безусловно, служит делу укрепления мира в Европе и сотрудничества между свободолюбивыми европейскими странами. Но англичане выдвигали, как известно, аргумент о какой-то договоренности между советским и британским правительствами — не заключать каких-либо договоров по послевоенным вопросам с малыми странами Европы. Когда было доказано, что такой договоренности нет, и в то же время было установлено полное единодушие Советского и Чехословацкого правительств по поводу содержания договора и необходимости его скорейшего подписания, британское правительство было лишено возможности защищать свою прежнюю позицию и вынуждено было снять свои первоначальные возражения.

Далее я сказал Фирлингеру, что внесение нами пункта в протокол о присоединении третьей страны исходило из желания Советского правительства установить дружественное сотрудничество с независимой, демократической Польшей, чему пока, однако, мешают реакционные элементы в польском правительстве, которые занимают враждебную по отношению к Советскому Союзу позицию и защищают явно нерелевантные требования польской военщины.

Фирлингер полностью согласился со мной...

А. Корнейчук

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 124—125.

¹ См. док. 324 и примеч. 1.

² См. док. 281, 296, 298, 300.

305

Из телеграммы президента Чехословакии Э. Бенеша министру иностранных дел Я. Масарику по вопросу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹*

Лондон

27 октября 1943 г.

Сегодня, 26 октября, во второй половине дня Орлов официально сообщил мне следующее:

а) 23 октября с. г. советское правительство довело до сведения британского и американского правительств проект советско-чехословацкого договора;

б) во время переговоров всех трех правительств 24 октября был рассмотрен общий вопрос о заключении договора больших государств с малыми государствами о послевоенных вопросах. При этом было констатировано, что Советское правительство уже полностью договорилось с Чехословацким правительством о заключении договора о взаимной помощи. Приезд д-ра Бенеша в Москву был затем, однако, отложен не потому, что д-р Бенеш будто не хотел ехать в Москву, а потому, что возникли затруднения со стороны британского правительства;

* Телеграмма была отправлена в Нью-Йорк, где в то время находился министр иностранных дел Масарик.

в) тогда министр Иден сообщил, что он уже имел возможность ознакомиться с проектом договора, что он считает его очень хорошим и что у него нет возражений против поездки д-ра Бенеша в Москву и подписания такого договора.

Таким образом, все возражения с британской стороны теперь окончательно отпали;

г) при передаче мне этого сообщения было высказано, что советское правительство приветствовало бы, если бы д-р Бенеш мог как можно скорее посетить Москву и подписать договор. Оно очень довольное, что все это дело теперь уже окончательно решено...

Я очень доволен этим результатом, мы все были заинтересованы в том, чтобы договор не был принят и подписан вопреки желанию и мнению англичан — Иден ясно сказал Фирлингеру, что текст договора, который ему с моего согласия показал Молотов, является очень хорошим и он очень положительно оценил протокол к договору, в котором говорится о том, что такой же договор может быть заключен с соседями СССР или Чехословакии, т. е. с Польшей. Иден, вероятно, использует этот протокол, чтобы объяснить своему правительству, почему он дал согласие на чехословацко-советский договор (хотя — как вы знаете — все это с самого начала англичане знали от меня). Повторяю, самым важным является, то что мы можем теперь подписать договор при согласии англичан, а тем самым и американцев. Пока считайте это дело секретным, о дальнейшем я Вас немедленно буду информировать².

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 126—127.

¹ См. док. 324 и примеч. 1.

² См. также запись канцелярии президента Чехословакии от 27 октября 1943 г. (AKPR, Praha, J. Smutný, XV/80; Dokumenty z historie československé politiky, 1939—1943, díl 1, dok. č. 332, s. 404—405).

306

Поздравление советского кинорежиссера и писателя А. Довженко чехословацкому народу в связи с 25-й годовщиной образования Чехословацкой Республики

Москва

Не позднее 28 октября 1943 г.*

Горячо поздравляю замечательный народ демократической братской Чехословакии с XXV годовщиной Республики.

Не под вражеским игом, не рассеянными по чужим странам готовились лучшие сыны Чехословакии отметить осуществление своей вековой мечты, но история рассудила иначе — республика захвачена, народ находится в рабстве. Извечный враг чехов, враг всего славянства, жестокий и корыстолюбивый германизм в своем новом воплощении — гитлеризме, — как черная туча, навис над Чехословакией, огнем и мечом прошел по ней, осквернил ее тюрьмами, публичными домами, концентрационными лагерями и разбросал ее сынов по всему свету.

Но чем темнее ночь, тем ярче светят звезды. Чем больше безумствует немецкий фашизм, тем чувствительнее для него становятся сокру-

* Датируется по содержанию.